

Глава 1

Пятилетнему Узумаки Наруто приснился кошмар.

Это не было чем-то необычным, учитывая его жизнь. В приюте, в котором он жил, работали наставники, которые его ненавидели и делали его жизнь как можно более невыносимой, в том числе поощряя других детей за издевательства над ним.

До того, как кошмар перешел в активную фазу, он изменился. Наруто почувствовал успокаивающее тепло и увидел образ женщины, с темным загаром на коже, алыми глазами и рыжими волосами. Она обладала красотой, к которой ни одна смертная женщина даже не могла рассчитывать приблизиться. Во сне она держала маленького мальчика и успокаивающе гладила его волосы, шептала нежные слова ему на ухо, и он расслабился, а кошмар был забыт.

Семилетний Узумаки Наруто был замерзшим, голодным и мокрым.

В этом для него не было ничего нового, так как люди часто отказывались продавать ему еду. Наруто знал, что небольшого количества пищи, которую он достал, было недостаточно, но он каким-то образом выживал и не выглядел недоедающим.

Замерзшим и мокрым он был из-за дождя и ему нигде было укрыться, поэтому он просто бесцельно бродил по улицам, надеясь найти где-нибудь место где он смог бы переждать дождь.

Он увидел раменную, от которой исходил восхитительный запах и решил рискнуть войти внутрь, надеясь, что его не вытурят, как во всех местах до этого. Он сел на один из табуретов и с облегчением вздохнул, он был не под дождем и мог дать отдохнуть своим болящим ногам.

- Чего ты хочешь? - Спросил мужчина средних лет, глядя на него с явным знанием того, кто перед ним.

- Можно, я просто посижу здесь какое-то время? - Маленький блондин спросил, надеясь, что на него не будут кричать, если он ничего не закажет.

- Ты уверен, что ничего не хочешь? - спросил Ичираку Теучи, немного обеспокоенный, тем что мальчик выглядел готовым упасть с табурета.

- Да, я действительно не голоден. - сказал Наруто, но был предан жалобным урчанием живота, заставляя его смущенно смотреть под ноги.

- А мне кажется иначе. Подожди, малыш, я принесу тебе что-нибудь поесть. - Сказал Теучи.

- У меня нет денег. - Пробормотал Наруто, стараясь не казаться грустным. Он рано понял, что люди либо злятся, либо смеются над ним, если он унывал.

- Все в порядке, парень, сегодня за счет заведения. - Ответил Теучи. Это противоречило здравому смыслу, чтобы отдать еду бесплатно, но глядя на маленького блондина, который выглядел так, будто он не разу не улыбнулся за всю свою жизнь и явно не ел в течение нескольких дней, он не мог заставить себя поступить иначе.

Неуверенная улыбка на его лице утвердила его в правильности такого решения. Через несколько минут девочка, которая выглядела лет на 11, поставила перед Наруто миску рамена, от запаха еды он уже давился слюнями.

- Привет, я Аяме, а как тебя зовут? - спросила она с улыбкой.

Возвращая в ответ собственную, незнакомую даже ему самому улыбку, он ответил: - Наруто.

- Приятно познакомиться, Наруто.

Девятилетний Узумаки Наруто лежал на больничной койке, оправляясь от очередного избиения, которое он перенес не так давно.

Он попался за воровством, и предполагаемые жертвы восприняли это как повод избить его до полусмерти. Это было больно, но он собирался делать это снова и снова, просто потому, что у него не было выбора. Ему на всё завышали обычную цену втрое, а небольшая стипендия для сирот, которую он получал от деревни, была недостаточной, чтобы заплатить за все, что ему нужно, чтобы выжить.

Над ним стояла медсестра с сердитым, наполненным ненавистью выражением лица и держала в руках шприц.

Ее рот скривился в ухмылке, когда она ввела содержимое шприца в его руку, будучи уверенной, что демон, забравший ее мужа, исчезнет окончательно.

Когда она вышла из комнаты, маленький мальчик-блондин уже начал гореть в лихорадке, пока его тело пыталось побороть постороннюю агрессивную субстанцию. В сочетании с его травмами, он должен был быть слишком слабым, чтобы перенести урон нанесенный его организму, но внезапный прилив знакомого тепла, прошедший через его тело, придал ему силы, чтобы выжить.

Когда он проснулся на следующий день, полностью здоровым, то все, что он мог вспомнить, это как его держали и он чувствовал себя в безопасности. Перед его лицом висело несколько прядей темно-малиновых волос, и чарующе красивый голос напевал что-то ему на ухо.

Десятилетний Узумаки Наруто дрожал в своей маленькой квартире. Он был единственным, кто жил в здании, все остальные жильцы съехали, не желая жить в том же здании, что и «демон».

Это была середина зимы, а у него не было отопления. Что еще хуже, кто-то бросил камень в его окно, так что внутри было почти так же холодно, как и снаружи. Он бы переехал в другую квартиру в доме, но окна были разбиты во всем доме.

Он размышлял о том, что он мог сделать чтобы согреться, когда внезапно тепло пронеслось через его тело и он упал без сознания.

Когда он открыл глаза, он стоял перед уютной хижиной посреди леса, рядом с которой находился Большой Камень. На скале был приклеен клочок бумаги, но сейчас он не обращал на это внимания.

Не имея лучших идей, он подошел к двери и постучал, не ожидая что кто-нибудь окажется внутри. Когда он услышал, как кто-то движется внутри, он начал нервничать и почти убежал, но в конце концов решил этого не делать.

Дверь открылась, и у него перехватило дыхание от увиденного. Женщина невероятной красоты, такой, что она не могла быть человеком, с алыми глазами и ярко рыжими волосами, настолько яркими, что казалось будто они вот-вот загорятся. Ее кожа имела соблазнительный, темный загар и ее прекрасное тело было покрыто короткой, черно-красной юкатой, которая многое показывала в вырезах и оставляла ее ноги открытыми.

Более того, он узнал эту женщину, он много раз видел ее в снах.

- Это ты. - Прошептал он с тоской и изумлением.

- Ты помнишь меня? - Спросила она, опираясь на дверную раму, и Наруто задрожал, услышав знакомый, чарующий голос, который утешал его так много ночей, когда весь мир казался таким жестоким и ненавистным.

Не думая, он подошел к ней и обнял ее за талию.

- Ты заботаешься обо мне столько, сколько я себя знаю, конечно я тебя помню. - Он задышался, пытаясь сдержать слезы, чтобы суметь наконец поговорить с ней.

- Интересно, что бы ты подумал, если бы знал кто я? - сказала она себе, после того как преодолела удивление от того, что ее обняли.

- Меня зовут Наруто, а кто ты? - Спросил он, как можно вежливее, не желая её обидеть.

- Ты можешь называть, меня... Ксанна. Я Кьюби. - Сказала она.

Наруто только сейчас заметил девять красно-оранжевых лисьих хвостов, покачивающихся позади нее.

Он слышал о Кьюби, говорили, что это была гигантская злая лиса с девятью хвостами, которая десять лет назад напала на деревню. Ксанна сказала, что она Кьюби, и у нее было девять лисьих хвостов, но она была самым добрым человеком, которого он когда-либо встречал. Для него это могло означать только то, что деревня сделала что-то, чтобы рассердить ее, так как он не мог представить, что кто-то такой же добрый, как она, мог нападать без причины. Для него, жители деревни всегда были жестокими и злыми людьми, поэтому имело смысл, что они могли сделать нечто, что заставило бы её напасть.

- Они что-то сделали с тобой, что рассердило тебя? - осторожно спросил он.

Ксанна сначала с удивлением ожидала, что он убежит в панике, вместо того чтобы задать вопрос, который оказался на удивление близок к истине. Как только она пришла в себя, она подняла мальчика и отнесла его на свою кровать и легла рядом. Наруто почувствовал себя счастливее, чем когда-либо на его памяти, если бы мог, он остался бы в ее объятиях на всю оставшуюся вечность.

- В каком-то смысле они это сделали. - сказала она, и Наруто повернулся к ней, обращая на нее все свое внимание. - Меня тянет к местам, где есть большие количества человеческой злобы и ненависти. Я почувствовала это в Конохе, пришла предупредить, что если люди не изменятся, я их уничтожу. Прежде чем я успела произнести хоть слово, они напали на меня, а я защищалась. Если бы Четвертый Хокаге не был настолько безумным, чтобы вызвать Бога Смерти, то я бы уничтожила деревню за то, что посмели напасть на меня.

- Так ты просто собирались сказать им, чтобы они вели себя получше, а они напали на тебя? - Спросил её шокированный Наруто.

- Да и теперь они ненавидят тебя, потому что я запечатана внутри тебя.

Наруто некоторое время размышлял над этой информацией, пока Кьюби с любопытством ожидала, как он отреагирует. Она ожидала, что он оттолкнет её и начнет на неё кричать, обвиняя, но он оказался достаточно непредсказуемым человеком.

- Хорошо, я рад, что ты со мной и я хочу навсегда остаться с тобой. Ты выйдешь за меня замуж? - Он на самом деле не знал, что это значит, она была запечатана внутри него, а он не понимал, что такое брак, поскольку некому было ему это объяснить, но он знал что женатые люди должны оставаться вместе, навсегда, чего он и хотел.

Ксанна недоверчиво посмотрела на него прежде, чем неконтролируемый смехок вырвался из нее из-за того, что она только что получила предложение от своего десятилетнего контейнера.

- О, Наруто... ха-ха-ха-ха ... ты это что-то. - Отсмеявшись наконец, она продолжила. - Тот факт, что я запечатана в тебе силой Бога Смерти означает, что мы будем вместе долгое время. Что касается твоего предложения... я могла бы выйти замуж только за того, кто был бы мне ровней, а ты нет.

На мгновение Наруто выглядел удрученным, прежде чем на его лице появилось решительное выражение. - Тогда я стану равным тебе! Даже если это займет у меня всю оставшуюся жизнь, я сделаю все возможное, но я стану равным тебе, а затем я на тебе женюсь. Я обещаю, что никогда не сдамся, ты можешь рассчитывать на это! - Заявил он.

Ксанна только смущенно улыбнулась ему, но она видела, что это много для него значит и она не собиралась разрушать его надежды. Кроме того, его желание быть сильным только поможет ему в жизни, даже если для этого была довольно странная причина.

Семнадцатилетняя Ичираку Аяме несла некоторые продукты в квартиру Наруто, намереваясь сделать из них особый рамен, который ему нравился когда он заходил в их ресторан.

Блондин только что провалил свой экзамен на Генина и был немного расстроен из-за этого. Наруто жил в неблагополучной части деревни и обычно, для молодой женщины, было бы очень плохой идеей ходить в этой части деревни в одиночку, но прошло уже много времени с тех пор как это было так.

Несколько раз к ним приходили бандиты, от местных преступных группировок, чтобы вымогать деньги у ее отца, за «крышу», но несколько лет назад это внезапно прекратилось. Она не знала почему, но была благодарна за это. Наруто также заверил ее, что в этих местах она в полной безопасности, и он до сих пор был прав.

Чего она не знала, так это то, что несколько местных преступников следили за ней. Вопреки тому, о чем люди могли бы подумать, это было не потому, что у них было намерение украсть у нее или что-то еще похуже. На самом деле это было для ее безопасности.

Они знали, что никто в этой части города не осмелится прикоснуться к симпатичной официантке из раменной, но в этом случае они взялись за это из-за собственной осторожности, так как если бы хоть один волос упадет с её головы, то для них настанет ад.

Узумаки Наруто вынужден был обратиться к преступности много лет назад, чтобы свести концы с концами, но увидел несколько головорезов вымогающих деньги у Ичираку, бывшими единственными людьми в деревне, о которых он заботился.

После встречи с Ксаной и обещания стать ей равным, чтобы он был достоин ее руки в браке, он окунулся в режим суицидального обучения, от которого он оставался истощенным каждый день.

Это потребовало от него много денег, что не оставило ему выбора, кроме как углубиться в преступный мир. В течении несколько лет он почти полностью захватил контроль над всем этим, несмотря на то, что ему было всего 13 лет.

Преступники в Конохе быстро поняли, что решительный тринадцатилетний подросток с навыками ниндзя, которому приходилось быть достаточно хитрым для выживания в ненавидящей его деревне, был намного опаснее чем выглядел. У одного из последних криминальных лидеров, искавших подход к Наруто, была идея угрожать ему тем, что он

собирается похитить Аяме и превратить ее в шлюху для своих людей.

Люди до сих пор содрогались когда вспоминали о том, что сделал блондин с женщиной.

К настоящему времени преступники в деревне достаточно развили инстинкт самосохранения для осознания, что было бы плохой идеей будить спящего дракона. Многие из них считали, что Наруто на самом деле был Кьюби в человеческой форме, но они были достаточно умны, понимая что если это правда, то было глупо его злить чем-то, что остальная часть деревни еще не узнала. Шиноби все еще считали себя лучше него и не считали его угрозой, поэтому они бросались в него оскорблениями всякий раз, когда видели его, а мирные жители не думали, что он будет сопротивляться, ведь раньше он этого не делал.

В этом они были совершенно неправы, поскольку Наруто развернул деятельность преступников на тех самых людей, которые думали что им сойдет с рук злоупотребление их положением. Сначала это было незаметно, но позже они начали ощущать уколы от планомерных краж, шантажа, вымогательства и разных других преступлений.

Однако одну вещь он терпеть не мог, это изнасилования, и кто бы ни совершил это преступление, все быстро узнавали, что их преследовали и убивают разнообразными ужасными методами.

Все это было причиной того, что преступный мир защищал Ичираку в целом и Аяме в частности. Они знали, что если с ними что-нибудь случится, то Наруто пройдет через них, как комбайн ища того, кто несет за это ответственность.

В итоге, все это пошло им же на пользу. Блондин-носитель-демона, возможно был молод, но был умен для своих лет, делал все спокойно и основательно. Сумасшедшие, такие как серийные убийцы и насильники, были быстро уничтожены, так что они не вызвали проблем и не привлекали ненужного внимания, ниндзя не замечали их из-за того, что они старались быть как можно менее заметными, и Наруто не был жадным дураком, как многие другие преступные лидеры. Он брал только те деньги, что были ему нужны для жизни в достатке, а остальное инвестировал обратно в систему, поддерживая все в порядке, он серьезно относился к своим обязанностям в качестве лидера, что принесло ему большое уважение и преданность, поэтому едва ли нужно было следить за тем, чтобы кто-то пошел против него.

Но он все так же был чертовски страшен в гневе, поэтому у Аяме всегда был скрытый эскорт. Их ресторан рамена из-за этого получил много клиентов, которые были лояльны блондину и хотели убедиться, что девушка, которой он так сильно дорожил, была в безопасности.

Пятнадцатилетний Узумаки Наруто снова оказался внутри своей печати.

Он часто заходил внутрь печати, постоянно желая увидеть рыжеволосую демонессу, на которой он поклялся однажды жениться. Последние 5 лет он тяжело тренировался, без перерыва, но регенерация, что он получил от запечатанной в него Кьюби, давала ему уверенность, что в один прекрасный день он не нанесет себе непоправимого вреда. Он пытался научиться абсолютно всему, что могло сделать его сильнее, но такого, к сожалению, было не так уж и много. По-видимому, техники шиноби не просто так не хранились в публичной библиотеке для общего доступа, и хотя ему удалось узнать некоторые вещи, такие как упражнения по управлению чакрой и Фуиндзюцу. Наруто понял, что единственная причина, по которой он смог получить хоть какие-то книги Фуиндзюцу была в том, что это было умирающее искусство.

Фуиндзюцу оказался чрезвычайно трудным предметом, но с тех пор, как два года назад он узнал технику теневого клонирования, все изменилось. Действительно, тот день, когда Мизуки решил использовать его как козла отпущения за кражу Свитка Первого Хокаге, был удачным днем. После того, как он выяснил секрет передачи памяти теневых клонов оригиналу, он смог проводить свои эксперименты с Фуиндзюцу без риска расщепления себя на атомы.

Он по-прежнему проваливал выпускные экзамены в академии, каждый год, по той или иной причине, что подкидывали ему предвзятые преподаватели академии, но он знал, что они не смогут продолжать это вечно. В любом случае, это не имело значения, он каждый день становился все сильнее, и не было ничего что они могли бы с этим сделать, так же было неважно и то, что они сознательно изменяли свои оценки таким образом, что в итоге он каждый раз оставался худшим из всех.

- Добрый вечер Наруто, скучал по мне? - Спросила Ксанна с дразнящей улыбкой, когда она появилась позади него и положила руки ему на плечи. Он не был таким маленьким, каким был раньше, но он еще не был таким высоким как она, хотя его тело покрывали крепкие мышцы доставшиеся ему от жестоких тренировок.

- Постоянно, Ксанна. - Наруто счастливо вздохнул, снова оказавшись рядом с ней.

- Ты снова тренировался до истощения?

- Да, но мне действительно нужно выбраться из Академии, иначе я остановлюсь в развитии как шиноби только потому, что у меня нет доступа к новым знаниям. - Пожаловался Наруто.

- Ну, с этим я тебе помочь не могу, хотя думаю что смогу сказать тебе, кто твои родители, - заявила Ксанна. Она думала, стоит ему говорить или нет и верна ли вообще ее догадка, но в итоге она была совершенно уверена, что это так. Кроме того, это не значит, что рассказывать ему о его родителях или о некоторых их способностях в конечном итоге навредит ей. Если бы Наруто разозлился на нее хотя бы раз, за все эти годы, она бы не сказала ему, так как он мог бы использовать эти знания против нее, когда-нибудь в будущем, но учитывая как сейчас все сложилось, он скорее всего сделает все, что она попросит его.

- Правда? Как тебе удалось узнать? - С любопытством спросил Наруто. Он не так уж сильно хотел узнать о своих родителях, не так как в прошлом, но все равно было бы неплохо это узнать.

- Исходя из ощущения твоей чакры и того, как ты выглядишь, я бы сказала, что ты сын Четвертого Хокаге и красноволосой куноичи, что сражалась со мной в ту ночь.

Наруто в шоке уставился на нее. Он определенно этого не ожидал. - Четвертый?! Значит, он пожертвовал собственным сыном, чтобы запечатать тебя? А как насчет моей матери, ты знаешь ее имя? - спросил Наруто в спешке.

Ксанна посмотрела на него за глупый вопрос. - Конечно, я не знаю ее имени Наруто, мы не представились перед тем, как начать сражаться, все что я знаю это то, что у нее были красные волосы и ее чакра была похожа на твою. Она кажется могла формировать цепи из своей чакры. Цепи были удивительно прочными, похоже это могла быть способность её кеккей генкая.

Наруто на секунду задумался, прежде чем заинтересоваться этим моментом. Если существо, столь могущественное как Кьюби, говорит что эти цепи сильны, тогда стоит на это обратить свое пристальное внимание.

- Так наша чакра была похожа?

- Ну, она чувствовалась «плотной», лучше про неё не скажу, как если бы она была более сжатой, чем чакра большинства людей.

- А мой отец использовал какие-то интересные техники? - Спросил он сдерживая волнение в голосе, уже думая о способах воспроизвести цепи и любые другие мощные техники, о которых он мог услышать.

- Ну, кроме его телепортации и призыва Шинигами, он создавал вращающиеся сферы из чистой чакры. - сказала она ему.

- Удивительно, большое спасибо Ксанна. Это будет долгий путь, получения достаточной силы, чтобы жениться на тебе.

- Ты по-прежнему настроен на это? - спросила она его с весельем.

- Конечно, я люблю тебя, и я хочу чтобы ты признала меня достойным тебя. - Уверенно заявил Наруто, а Кьюби удивленно уставилась на него, так как впервые он заявил, что любит ее.

- Ты... любишь меня? Разве ты не понимаешь, что у тебя очень мало шансов когда-либо соответствовать моей силе? И было бы более разумно обратить свое внимание на человеческую девушку? Даже я не знаю ни единого способа чтобы сделать тебя столь могущественным. - Она неловко пыталась его вразумить. Для нее это была неизведанная территория. Никто и никогда не заявлял о своей любви к ней, и она никогда не думала об этом, но она по-настоящему переживала за блондинистого подростка и не хотела видеть, как он расходует свою жизнь в погоне за целью, которая вполне может быть недостижимой.

- Неважно насколько мало шансов, я найду способ сделать это. Кроме того, ты единственная женщина, которую я могу так любить. Ты успокаивала меня, когда я не мог уснуть, ты исцеляла меня, когда мне было больно, ты согревала меня зимой и всегда была рядом со мной. Уже только за это, я всегда любил бы тебя, но я познакомился с тобой как с личностью и за последние пять лет влюбился в тебя, как в женщину. Неважно, если это займет у меня всю мою жизнь, я найду способ стать таким же сильным как ты и надеюсь, что ты примешь меня как своего мужа, я готов сделать все ради этого.

- Да что ты говоришь? Тогда как насчет того, чтобы выпустить меня из этой печати? - Язвительно спросила Ксанна зная, что он этого не сделает.

- Ты имеешь в виду, что я мог выпустить тебя в любое время? - Недоверчиво спросил Наруто.

Ксанна удивленно посмотрела на него, подумав, что он это знает. - Ну, конечно, как ты думаешь, что это за бумага с надписью "печать" на ней?

- Ты имеешь в виду ту, что на скале вон там? - С сомнением спросил Наруто.

- Да, это она. - ответила она саркастичным тоном.

- Все, что мне нужно сделать, это сорвать её? - спросил он, когда начал двигаться к ней.

- Подожди, ты имеешь в виду, что на самом деле сделаешь это? Ты понимаешь, что это тебя убьет? - удивленно спросила она. Она знала, что блондин заботится о ней, но она не ожидала, что он захочет отказаться от своей жизни, ради её свободы.

- Фактически, я не знал этого, - признался он. - Но это не имеет значения. Ты многое делала для меня, на протяжении многих лет и я не против отказаться от своей жизни ради твоей свободы.

Ксанна не могла сдержать смеха над его словами. - О Наруто, ты действительно что-то с чем-то, быть готовым так бесстрашно отдать свою жизнь за мою свободу, несмотря на то, что я намеревалась уничтожить твою деревню, когда ты родился.

- Да, об этом... не могла бы ты убедиться, что не навредишь старику Теучи и Аяме? Они хорошие люди.

- О, ты просишь пощадить только их? Я думала, что ты попросишь меня не нападать на деревню, в обмен на мою свободу.

- Ну, из того, что я видел в большей части деревни, она заслуживает того, чтобы её атаковали, а эти двое - единственные, кого я считаю по-настоящему порядочными людьми.

- Не волнуйся Наруто, я даже не буду немедленно уничтожать деревню. Даже если бы я не была запечатана внутри тебя, ты был бы уже стариком, прежде чем я бы вернулась, чтобы уничтожить деревню, если бы они не изменили свой путь. Также, если ты освободишь меня от этой печати, я думаю, что смогу покинуть твое тело, не убив тебя, хотя тебе будет больно. - заявила Ксанна после минуты раздумья. Получение свободы было бы замечательно, но она честно не могла заставить себя бессердечно убить этого смелого и чистого сердцем молодого человека.

Ирония заключалась в том, что он больше, чем кто-либо другой в деревне имел «волю огня», о

которой они так любили говорить, но которую никто не видел. Сендзу Хаширама был похожим человеком, мечтавшим объединить различные кланы ниндзя и весь остальной мир. В конечном счете он конечно не смог и деревня, которую он создал превратилась в коррумпированную тень того, что он создавал, но его намерения были чисты.

Ну, по крайней мере, у него могла быть «воля огня». Ненависть жителей деревни дала ему понять то, что он не сможет почувствовать истинную преданность самой деревне, вместо этого он заботился только о тех немногих людях, с которыми был близок и закрыл свое сердце для всех остальных.

- Тогда больше нет причин откладывать это. Ты действительно должна была рассказать мне об этом много лет назад, я был бы рад освободить тебя как можно скорее. - Прокомментировал Наруто, когда он подошел к печати и не задумываясь сорвал ее.

Семнадцатилетний Узумаки Наруто вместе со своими тринадцатилетними товарищами по команде Учихой Саске и Харуно Сакурой ждал, когда появится назначенный им сенсей. Он уже решил, что не нравится ему тем, что он заставляет его тратить три часа своего времени своим опозданием. Наруто высоко ценил свое время. Как он должен был когда-либо стать достаточно сильным, чтобы жениться на женщине которую он любил больше всего, если он тратит время впустую?

Новый учитель Чунин, Умино Ирука по-видимому решил, что Наруто на самом деле не был реинкарнацией демонического лиса и прошел мимо него. Наруто был бы не против познакомиться с ним, если бы он не был одним из тех, кто сознательно завалил его в прошлом году. Он все еще оставался последним по успеваемости несмотря на то, что он никогда не проигрывал спарринги, да и его письменные тесты на самом деле были довольно приличными. Что бы ни заставило Ируку наконец то увидеть в нем свет, это не распространилось на других инструкторов, которые все еще заботились о том, чтобы отредактировать свои оценки так, чтобы выставить его худшим в классе, с дальнейшим завалом на экзамене.

Прошло уже семь лет с тех пор, как он заявил, что женится на Ксанне, и он посвятил этой цели почти каждое свое мгновение.

Он не смог достать ни одного дзюцу, но он уже давно понял, что независимо от того сколько техник он освоил, это ничего не будет значить. Простые техники смертных никогда не сравнятся силе, которую великая демонесса имела в своём мизинце.

Фуиндзюцу показало себя многообещающим, но он знал, что хотя у него есть впечатляющий потенциал, Ксанна не будет уважать его силу только за возможность запечатать ее. Она будет считать его равным только в том случае, если он сможет сразиться с ней в честном поединке.

Ни один смертный никогда не задумывался о том, чтобы стать достаточно сильным и бросить вызов могущественному Кьюби? Это было безумие, даже у самых могущественных шиноби были бы проблемы с самым слабым из Биджу (по крайней мере, без особого преимущества), не говоря уже о самом сильном из них. Но Наруто было все равно на то, как безумно это звучало, если у кого-то еще не хватило смелости попробовать это сделать, то это была их собственная проблема. Стать достаточно сильным для завоевания её уважения и стать достойным руки в браке, было его единственным стремлением и если бы он умер пытаясь, тогда он явно был недостойным её с самого начала.

Чтобы достичь своей мечты, он попытался развить свои способности в ином направлении, чем то, что развивали большинство шиноби. Зная, что Ксанна была достаточно любезна, чтобы дать ему сведения о своих родителях, он получил несколько идей. Он узнал, что вращающийся шар чакры, о котором она упоминала, назывался Расенганом, и это была одна из самых известных техник его отца, хотя предсказуемо не было никакой информации о том, как его изучить. Он не позволил этому остановить себя и сделает все возможное, чтобы узнать про это.

До сих пор ему не везло, хотя некоторые результаты были. Он знал, что в этом должен быть какой-то секрет, но пока он ускользал от него. Он мог сделать идеальный шар, но он не делал то что должен был бы делать. Из того, что сказала ему Ксанна, Расенган должен был измельчать все к чему прикасался. Его попытки до сих пор не давали никакого измельчения, и никакое количество чакры, которое он вливал в него, не заставило бы его это сделать. Вместо того, чтобы растерянно почесать голову, он попытался превратить Расенган в острое, пронзающее сверло вокруг руки. Это дало некоторый результат, хотя он подозревал, что это было только из-за плотной чакры, которая у него была. Он назвал эту вариацию техники Расеняре (Спиральное копьё) и решил оставить Расенган в покое, пока он не получит новые идеи.

Другой его проект состоял в том, чтобы выяснить, может ли он создавать те же цепи чакры, которые использовала его мать. По крайней мере и он, и Ксанна были уверены, что она была его матерью, ведь не было другого способа в этом убедиться, кроме аналогичного ощущения его чакры. Ему удалось собрать несколько разрозненных упоминаний о Узумаки, он подозревал что это был какой-то клан.

Это подозрение было подтверждено только около года назад, когда он окончательно создал одиночную цепь. После этого он был очень осторожен, скрывая эту способность, поскольку он пришел к выводу, что Хокаге сознательно скрывал от него знания о его клане и он не хотел привлекать к себе ненужное внимание.

По иронии судьбы, только когда он освободил Ксанну из печати, он стал способен создавать цепи чакры. Ксанне, чтобы безопасно покинуть его тело, потребовалась почти целая неделя, в течение которой он ничего не мог делать, кроме как лежать на кровати и терпеть боль от напряженных до предела каналов чакры.

Регенеративный исцеляющий фактор, который даровало её присутствие в его теле, был единственной причиной, по которой он смог пережить это испытание, так как его каналы постоянно страдали от повреждений. Ксанна позаботилась о том, чтобы покидать его тело так быстро, как мог выдержать его организм, но она вышла как можно быстрее не причинив ему необратимых повреждений. Если бы она попыталась выйти не причиняя ему боли, то потребовались бы десятилетия.

Когда все закончилось, они обнаружили непредвиденную пользу от столь болезненного опыта. Из-за постоянной нагрузки на его каналы, они значительно расширились, его запасы чакры пропорционально увеличились, а также она стала еще плотнее.

По-видимому, для формирования цепей требовалась определенная плотность чакры, поэтому все предыдущие попытки потерпели неудачу. Наруто был как никогда рад, что решил освободить демонессу.

Помимо этого, ему удалось достать какую-то бумагу, помогающую определить сродство со стихиями, удалось выяснить что его сродство - это ветер и вода, но он снова был неспособен что-либо сделать с этим знанием.

Его самое интересное достижение заключалось в манипулировании сырой чакрой в качестве средства усиления тела. Он быстро обнаружил, что направление чакры по его телу сделает кости более твердыми, а мышцы сильными, что, как он догадался было причиной того, что большинство шиноби выглядели слишком тощими, чтобы иметь их силу в таких телах. Он решил никогда не использовать чакру для укрепления мышц во время тренировки, так как он определенно не хотел полагаться на усиление от чакры, чтобы решать все свои проблемы и он не хотел выглядеть как тонкая веточка.

Однако ничего особенного в этом не было, так как почти каждый шиноби усиливал свое тело чакрой. То, что заинтересовало Наруто, было его открытием, он мог напитать свои голосовые связки чакрой, что изменяло его голос таким образом, каким он никогда этого раньше не рассматривал. Когда он говорил с измененным чакрой голосом, он на самом деле набрасывал очень тонкое гендзюцу на всех, кто его слышал. Настолько тонкое, что это было практически незаметно. Он не был уверен, есть ли у этого какое-нибудь боевое применение, но это сделало его невероятно убедительным, пока еще никто не понял что происходит, поэтому он охранял секрет этой способности и использовал её только тогда, когда ему было нужно что бы кто-то полностью доверял его словам. Он знал, что вряд ли эта возможность будет обнаружена,

учитывая что она не основывалась на внедрении своей чакры в цель, как происходит с обычным гендзюцу, но не имело смысла рисковать.

По словам Ксанны, это была способность, которую все Биджу имели в той или иной степени. Она предположила, что Наруто развил этот талант из-за того, что его тело было насыщено её невероятно плотной чакрой, что позволило ему направить её так, как другие люди просто не были способны.

На самом деле, он был рад что его титанические запасы чакры (по крайней мере, по сравнению с другими людьми) сделали его неспособным использовать гендзюцу обычным способом, так как это автоматически заставляло людей думать, что он не мог использовать гендзюцу столь незаметным способом.

Фуиндзюцу доказало, что оно очень полезно для тренировки мускулатуры. Сопротивление печатей, которые давали равномерную нагрузку на всё его тело и позволяли развивать мышцы так, как совершенно невозможно было достичь с помощью любых регулярных тренировок, тем более, что он, как оказалось, сохранил исцеляющий фактор, несмотря на то, что Ксанна уже не была запечатана внутри него. По-видимому, его тело привыкло работать с очень быстрой регенерацией, хотя его целебная способность имела огромные затраты в чакре. К счастью, у него её было так много, что расход чакры он мог заметить только в затяжной битве.

Все эти достижения дали ему надежду на то, что его цель была достижимой, какой бы трудной она ни была, радовало то, что Ксанна часто приходила навестить его. Она не оставалась с ним все время и всякий раз, когда он спрашивал, куда она уходит, она только таинственно улыбалась, но он все еще часто ее видел. Иногда она оставалась в его доме, что было довольно приятно из-за того, что он контролировал практически весь район красных фонарей и остальные более темные районы деревни, но большую часть времени она была где-то в другом месте. Могущественная демонесса обнаружила, что ей теперь нравится обниматься с кем-то, кто, по ее мнению, лучше остальных смертных овец, как она их называла.

Это также привело к тому, что он потерял свою девственность, с ней, однажды ночью, когда ему было 16 лет.

Взгляд в прошлое

Наруто был в самом счастливом расположении духа. Ксанна приехала в гости после долгого отсутствия и они были вместе, в постели с красивой рыжей демоницей, прижатой к нему.

В свои 16 лет Наруто был довольно высоким подростком, ростом 183 сантиметра. Блондин был этим очень доволен, так как сама Ксанна была такого же роста, как и он, ему было бы очень стыдно, если бы он оказался коротышкой-недомерком и Ксанна возвышалась бы над ним. Он был безмерно рад, что он посвятил некоторое время тщательному подбору правильного питания, для максимальной пользы его растущему организму и только изредка позволял себе полакомиться чашей рамена. Он все еще посещал ресторан Ичираку, но он обычно заказывал что-то здоровое, а иногда просто навестить Аяме и Теучи.

Однако его рост, в данном случае, представляет особенную проблему. А именно, голый зад Ксанны, который прижимался через нижнее бельё к его паху, в тоже время, правая рука оказалась в ловушке, между её очень большими и упругими грудками четвертого размера. Она решительно отказывалась одевать хоть что-нибудь в постели и даже потребовала, чтобы он тоже ничего не носил, кроме нижнего белья, потому что она получала огромное удовольствие от ощущений, что дарили прикосновения обнаженной кожи.

Это была частая проблема для Наруто, хотя если быть честным с самим собой, ему нравилась эта проблема, но сегодня это было особенно остро. Ксанна ушла на целый месяц и видимо скучала по обнимашкам, так же сильно, как и он, поэтому сейчас она медленно терлась своей невероятно сексуальной, по мнению Наруто, задницей по его промежности, что сводило его с ума. У него были некоторые подозрения, что ей нравится его реакция на её действия и она сделала это нарочно.

Он не осмелился бы сделать какие-либо действия эротического характера в её отношении, но с другой стороны, его рука находилась между её грудями, да и то, как она терлась о него, Наруто боялся что очень скоро он липко оконфузится в свои трусы.

Пока он думал, что ситуация не может стать более невыносимой, её непрекращающиеся фрикции умудрились расстегнуть пуговицы на его трусах, из-за чего произошло неизбежное, двадцати-сантиметровый стержень вырвался из них и ударил её где-то внизу, заставив ее задохнуться от удивления. Это была самая сексуальная вещь, которую когда-либо слышал Наруто, он не мог сохранить в себе глубокий стон удовольствия, желания и разочарования.

После долгого мгновения, Ксанна повернулась и толкнула его на спину так, что бы лечь на него грудью, упираясь в его мускулистую грудь и убеждаясь, что держит его стержень в ловушке между своими ногами. Наруто ожидал, что она разорвет ему горло за то, что произошло, даже если технически это была ее собственная вина, но он все еще безмерно наслаждался этим моментом. Несмотря на возможно смертельную ситуацию, если она решит обидеться, он все еще был здоровым подростком, который был в очень интимной ситуации с женщиной, которая занимала его мысли каждый день. Он страстно желал ее, с тех пор, как ему исполнилось 11 лет и наступило его половое созревание, он не мог сказать, что сожалеет о нынешней ситуации, даже если она на него сердится.

- Ты все еще намерен жениться на мне, Наруто? - Спросила она, совсем не расстроившись.

Наруто удалось найти достаточно крови в своем мозгу, чтобы сформировать ответ. - Больше, чем когда-либо. С каждым днем я люблю тебя всё больше. Я собираюсь стать таким же сильным, как ты и заслужить право жениться на тебе. - Твердо заявил он, полностью веря в каждое свое слово.

Наруто чувствовал, как она сжимает бедра вокруг него при его словах и почувствовал, как что-то мокрое стекает по его эрегированному члену. Ему приходилось в этот момент проявить всю свою выдержку, чтобы оставаться на месте, даже когда он внезапно понял, что она проверяет его как своими действиями, так и своим вопросом.

Она делала это несколько раз раньше, еще до того как он выпустил ее из печати. Иногда она что-то делала или рассказывала ему что-то о себе, а потом спрашивала его, собирается ли он на ней жениться. Часто то, что она говорила ему заставляло бы простого человека считать ее злом или чудовищем, но он никогда не мог увидеть ее такой. Он не пытался рационализировать ее действия, но независимо от того, что она ему рассказывала, это никогда не смогло бы омрачить его мнение о ней. Она не была человеком, он полностью понимал это, и не было абсолютно никакого смысла пытаться судить ее как человека. Кроме того, его бы не стало без нее. Даже если однажды она решит, что хочет убить его, он все равно будет любить ее. Все-таки он был готов умереть, чтобы освободить ее из тюрьмы, которую он считал несправедливой.

- Ты произвел на меня большое впечатление, за последние несколько лет Наруто и я думаю, что ты заслужил награду. - Прошептала она ему голосом, который почти заставил его финишировать, пристально смотря при этом на него своими алыми глазами.

- Ка-какая награда? - Удалось ему спросить хриплым голосом, самоконтроль испарился, как стакан воды пролитый поверх горячей металлической поверхности. Наруто смутно понимал что его руки каким-то образом оказались на её талии, но он не помнил как их туда положил.

Ее глаза все еще внимательно следили за ним, она переместила одну из ее рук так, чтобы сорвать с него нижнее белье, а затем схватить твердый стержень плоти, который все еще удерживался между ее бедер, схватив его она заставила его прерывисто дышать, а затем застонать, когда она направила его внутрь.

- ЭТА награда.

Наруто был совершенно неспособен говорить, когда она оседлала его и начала медленно двигаться.

Видя, как подпрыгивает её грудь, когда она двигалась, его руки потянулись к ним, коснувшись их и едва веря, что это действительно происходит. Сначала он схватил их нежно, но вскоре начал сжимать сильнее, когда похоть затуманила его разум.

Когда он почувствовал как ее руки накрывают его собственные, он внезапно почувствовал желание поцеловать ее и приподнялся, непреднамеренно толкая член глубже внутрь неё, заставляя издать короткий вздох. Он протянул правую руку её за голову и дотянулся до её губ. Он жадно изучал её язык, заставляя Ксанну издать удивленный стон, когда он опустил левую руку на её спину и стал сильнее толкать её на свой член.

Это был первый раз для Наруто, сенсорная перегрузка быстро заставила его достичь кульминации внутри нее, заставив его задыхаться, так как оргазм практически погасил его сознание. Когда разум прояснился достаточно, чтобы позволить ему думать, он был смущен тем, как быстро она довела его до конца.

Взглянув на нее, он почувствовал облегчение, что у нее была только небольшая улыбка на лице и она не выглядела расстроенной. Ему нравилось когда она улыбалась ему, это было самое прекрасное, что он когда-либо видел и прежде чем он это понял, снова возбуждился, все еще находясь внутри нее.

Ксанна удивленно вздохнула, когда обнаружила, что Наруто перевернул её на спину и навалился на нее. Прежде чем она успела что-то сказать, он начал ритмично входить в неё, захватив её губы в долгий поцелуй. Когда он продолжал двигаться в ней, он отстранённо вспоминал, что она рассказывала ему что бессмертные существа, такие как она, неспособны зачать детей, что-то вроде сохранения равновесия, о котором правда, он не хотел сейчас заботиться.

На этот раз Наруто продержался дольше и когда он излился внутрь нее, Ксанна тоже достигла своего апогея. Когда он рухнул на нее, она начала поглаживать его потную спину и опускаться вниз к его заднице. Наруто стал нежно целовать ее шею и ушко, на что она отозвалась сексуальным мурлыканьем и сдавливанием его задницы. Помимо удовольствия от поцелуев ее шеи, он также использовал это в качестве способа скрыть свой смущенный румянец от того факта, что он довольно сильно потерял контроль и продолжал вдавливался в неё, пока сам не достиг оргазма и едва мог думать о чем-либо еще.

Невидимая для него, демонесса сама имела озорную усмешку на своем лице. Она закономерно

ожидала, что он будет довольно неуклюжим и нетерпеливым в свой первый раз, но у него будет достаточно времени для того чтобы научиться угождать ей. Даже если он никогда не достигнет своей возвышенной цели, сравняться с ней в силе, она по-настоящему полюбила его и намеревалась наслаждаться своим временем с ним, до тех пор, пока он жив. Когда она почувствовала, как он снова стал возбуждаться, реагируя на ее тесное нутро, она еще раз улыбнулась и снова перевернула его.

Может быть она даже расскажет ему, однажды, что за несколько лет до того, как он выпустил её, она несколько поправила его тело. Четвертый заключил контракт с богом смерти, чтобы запечатать её внутри Наруто, но в контракте ничего не говорилось о том, чтобы она не могла влиять на организм его носителя, пока её сила была в его теле. В общем она надеялась, что блондин будет рад, а не расстроен фактом её предусмотрительности в том, что он будет рослым и что его «оборудование» будет побольше. Однако выносливость была целиком его собственной, хотя она и повысилась из-за её присутствия внутри него, но теперь он полагался только на свои силы.

Схватив его руки своими, она наклонилась над ним и начала тереться своей промежностью по его эрегированному члену, не беспокоясь о медленно вытекающем из неё семени от его двух предыдущих финишей.

Наруто попытался освободить свои руки от ее хватки и коснуться груди, которые так соблазнительно свисали перед ним, но обнаружил, что её хватка намного превосходит его способность вырваться. Он оказался странно возбужден тем фактом, что демонесса удерживала его и он не мог освободиться из её хватки, пока она каталась на нем.

Однако Ксанна заметила, что его глаза постоянно блуждают по её груди, пока он пытался выскользнуть из её хватки, и она намеренно наклонилась над ним так, чтобы ее правый сосок был прямо перед его лицом.

Наруто уставился на идеальный, темно-розовый сосок, который расположился на её совершенной, смуглой коже груди, в течение долгих секунд гипнотизируя его своим взглядом, прежде чем поднять голову и взять его в рот. Сначала он его лизнул и стал нежно посасывать, заставив Ксанну издать благодарный стон, затем он потянул его более настойчиво, заставив её наклониться дальше, пока его шея не начала протестовать против неудобной позы.

- Осторожней. - прошептала Ксанна.

Наруто посмотрел ей в глаза, прежде чем кивнуть и снова взять её сосок в рот, на этот раз собираясь оставаться нежным, сильно возбуждаясь от звуков благодарности, которые она

издавала.

Решив попробовать что-то новое, он осторожно поцарапал своими, более острыми чем у других, зубами чувствительный сосок, снова сбивая её дыхание. Опасаясь, что напортачил, он снова посмотрел ей в глаза и с облегчением увидел, что она выглядит довольной. Чувствуя себя более уверенно, он снова обратил внимание на сосок, чередуя лизание, сосание и использование своих зубов.

Он был настолько сосредоточен на том, что делал и на все возрастающее от этого удовольствие, что он почти пропустил как потяжелело ее дыхание. Сосок внезапно пропал из его рта и он хотел было возразить, но его заставило замолчать то, что у него во рту появился другой.

Он чувствовал что приближается к очередному оргазму, не имея шансов отсрочить его, находясь между сжимающимися нижними губками, сексуальным дыханием и его удовольствием от ублажения её груди. Вместе с кратким и приглушенным криком её лоно сжало его сильнее чем раньше, заставив его излить свое семя внутрь неё в третий раз, чувствуя удовлетворение от того, что в этот раз она достигла оргазма вместе с ним.

Следующие несколько минут они провели в тишине, просто обнимаясь. Наруто медленно провел пальцами по спине Ксанны, лежащей на нем, заставляя ее содрогнуться от истомы от приятных ощущений.

- Знаешь, я буду надеяться что ты станешь лучше в этом, ясно? - Лениво сказала Ксанна.

Наруто не мог не усмехаться над её жестокой честностью, обрушенной со всей грацией и утончённостью боевого молота. Ему всегда нравилось, когда правда доставлялась без прикрас и без каких-либо попыток пощадить его чувства. Ну, по крайней мере в третьем раунде он справился лучше, хотя он должен был признать, что большая часть этого было её заслугой.

- Тогда тебе придется помочь мне с тренировками. - повернулся он, все еще улыбаясь. На самом деле, он с нетерпением ждал практики.

- Я обязательно буду делать это время от времени, но я имела в виду, что хочу, чтобы ты тренировался с другими женщинами, - Сказала она с улыбкой, зная, что это заявление шокирует его, как бы полно он уже не принимал ее демоническую природу.

И действительно, она была права, блондин выглядел достаточно сильно обескураженным, ни в коем разе не ожидая от нее такого. Он потратил довольно много времени на размышления о том, какие различия могут быть между человеческой женщиной и демонессой. Он рассматривал возможность того, что ей может быть безразлично, спал ли он с другими женщинами, но на самом деле он не собирался этого делать, будь то всерьез или нет. Услышав что она хочет, чтобы он активно искал других женщин и спал с ними, было настолько неожиданно, что он был неспособным осмыслить ее слова почти целую минуту.

Ксанна терпеливо ждала, пока он соберется с мыслями и все время улыбалась ему. Она так любила возиться с ним. Большую часть времени блондин был настолько сосредоточен, что её всегда забавляло видеть его шокированным.

- Позволь мне прояснить ситуацию... ты хочешь, чтобы я пошел и нашел женщину, с которой нужно заняться сексом, чтобы набраться опыта? - Наруто спросил просто чтобы быть уверенным, что он все понял правильно.

- Да. - Был дан простой ответ на этот вопрос.

- Я даже не буду спрашивать почему, ведь ты уже сказала, что хочешь, чтобы я был опытнее. - Наруто сказал медленно, снова заставляя её улыбнуться его пониманию. Демоны вообще не любили глупых вопросов и она уже изложила свои причины.

- Я не могу сказать, что мне это сильно нравится. Я всегда хотел быть полностью преданным тебе.

Ксанна улыбнулась милым, но очень человеческим чувствам. -Ты уже посвятил свою жизнь достижению меня, как своей жены, не так ли? - спросила она.

- Конечно.

- И я предполагаю, что ты не позволишь себе сбиться с этого пути?

- Ни за что, ты единственная, кого я когда-либо хотел видеть своей женой.

- Хорошо, тогда я ожидаю, что ты будешь практиковаться в технике применения, не полагаясь на впечатляющий размер своего инструмента, - твердо сказала она.

Наруто покраснел от её слов, но он знал, что было бессмысленной идеей пытаться отговорить её от этого. Её тон сказал ему, что она относится к этому серьезно и она скорее расстроится, если он начнет спорить. Ее не частые визиты, были самой счастливой частью его жизни и он определенно не хотел, чтобы она исчезла, только потому, что он был упрям и пытался навязать человеческую концепцию верности демону. Несомненно, для нее это, было бы оскорблением, если бы он, ради нее, не пытался стать лучше.

Наруто, со вздохом, выкинул из головы все свои оговорки по поводу этой ситуации. «Хорошо, я буду искать других женщин, чтобы «практиковаться». По правде говоря, ему было неудобно думать о других женщинах как о практическом пособии, поэтому он собирался объяснять суть ситуации и позволить женщинам самим решить, соглашаться ли им на это.

- Хорошо, но помни, что самый нижний круг ада зарезервирован для нарушителей клятв, - сказала Ксанна с улыбкой, которая внезапно стала очень зловещей, показывая только кончики острых клыков и блондин быстро кивнул в согласии.

Наруто почувствовал, что зловещее заявление было призвано напомнить ему, что он не только согласился на практику, но и поклялся быть только её. Несмотря на угрожающий характер этого заявления, Наруто по настоящему был доволен им, потому что он обнаружил, что она была бы расстроена, если бы он согласился на человеческую женщину. Это означало, что она в какой-то степени заинтересованна в нём, что только усилило его решимость продолжать расти над собой, его мечта показалась ему значительно ближе.

Ксанна улыбнулась его пониманию. Она никогда не встречала и не слышала о человеке, который пытался бы понять и принять природу демонов так же полно. Его никогда не беспокоил тот факт, что она не чувствовала раскаяния за убийства людей или жажду крови, которая иногда захватывала её во время убийства. На самом деле было довольно забавно, что единственное, что до сих пор затруднительно для его понимания, было её отношение к сексу. Даже когда она сказала ему что, если ей случалось убивать невинных прохожих, во время её буйства, а она все равно не почувствует никаких угрызений совести. То вместо того, чтобы ужаснуться как большинство людей, он просто подумал об этом несколько минут, прежде чем сделать вывод, что он, скорее всего, посчитает это их собственной виной, ведь они сами не ушли с её пути.

После того, как он преодолел «почему», Наруто провел целую неделю, мучаясь над «как» найти женщин для практики. В конце концов, он решил подавить свое смущение и направился к ближайшему борделю, сделав вывод, что женщины там, несомненно, имеют большой опыт в таких вопросах. Он разыскал самую старую из проституток, все еще красивую женщину лет

тридцати, и с большим смущением объяснил свою проблему.

Сначала она совсем не верила ему и он, если честно, не мог её в этом обвинять, поскольку он выдал ей очень сильно отредактированную версию, в которой не упоминалось о будущей демонической жене. На его счастье, она согласилась ему помочь и даже в конце концов поверила ему, поскольку он продолжал настаивать на том, что это правда.

Неизвестная Наруто женщина, о которой идет речь, точно знала, кто он такой и знала что именно он был причиной того, что изнасилования были практически искоренены. Несмотря на все усилия, связанные с секретностью, ходили слухи, что именно он контролировал все теневые элементы в этой части города. Люди вначале были возмущены тем, чтобы главой был кто-то такой молодой, но увидев, насколько хорошо под его рукой, появилась уже истинная верность и все держали рот на замке, чтобы никто не вмешивался и не разрушал их идиллию.

Также Наруто был неизвестен тот факт, что его политика строгой нетерпимости к любым видам жестокого обращения с женщинами, независимо от того кто они, сделали его предметом интереса девушек работающих в борделях, особенно после того как они увидели, насколько красивым он оказался.

Это стало причиной того, что смущенный Наруто был перенаправлен к гораздо более молодым и энергичным девушкам. В итоге каждый раз, когда он искал «практику», блондин переходил от одной девушки к другой. А история о женщине, которую он любил и ради которой он старался получить опыт "практикуя свою технику", как ему рассказали, только сделало девушек более восторженными по причинам, которые продолжали ускользать от него.

Также ему однажды пришла мысль о применении теневых клонов, когда 3 девушки не смогли решить кто из них пойдет первой, и вместо этого он просто решил разделиться. Уже через два дня все девушки знали о недавно переименованном «Каге Бушин но Дзюцу» и стали еще активней пытаться залезть к нему в штаны.

Наруто был в замешательстве потому, что киндзюцу В-ранга было сведено к тому, чтобы прославится секс-игрушкой, но он не мог отрицать что он достаточно много узнал о том, как угодить женщине, даже если ему иногда казалось, что он занимался сексом со всем районом красных фонарей одновременно.

Интересным небольшим наблюдением было то, что по-видимому, направление чакры к его гениталиям улучшало весь опыт и превращало его семя в какой-то «супер вкусный энергетический напиток» схожий с одним особенным 20-летним игристым вином.

В целом, весь опыт заставил Наруто почувствовать себя самой большой блудницей, которая когда-либо ходила по Элементальным нациям, и он был очень рад что применил одну печать к своим яичкам, она препятствовала получить ему беременную женщину, но он не мог отрицать что научился намного лучше угождать женщинам в постели . Его растущая способность истощать женщин до невозможности продолжать сексом, породила еще одну неприятную ситуацию... они хотели, чтобы он возвращался к ним и давал им свое «время Наруто», как они его называли, потому что у них никогда не было такого внимательного любовника.

Ксанна все время смеялась над этой ситуацией, когда увидела, что его передают как кусок мяса.

Никогда не забывая никого, кто ему помогал, Наруто выделил значительную сумму денег на всех помогавших ему девушек. После этого по всей Конохе открылся целый ряд новых предприятий, магазинов и ресторанов и в каждом из них Узумаки Наруто был указан в качестве VIP клиента для всех сотрудников, а также внезапное сокращение числа проституток.

Конец воспоминания.

Наруто вырвался из своих воспоминаний как раз вовремя, чтобы увидеть одноглазого серебряноволосого Джонина просунувшего свою голову в комнату.

- Мое первое впечатление о тебе... ты скучный. Встретимся на крыше через 5 минут. - Он лениво вытянул руку.

Хатаке Какаши внимательно изучал трех выпускников академии, сидящих перед ним и сразу заметил, что что-то не так.

Учиха Саске был более-менее похож на то, чего он ожидал. Мрачный, задумчивый, асоциальный, предположительно лучший из выпускников этого года.

Харуно Сакура должна была быть одной из лучших выпускников среди куноичи, по силе, но из того что он мог видеть, она на это явно не тянула. Ее руки были тощими и без развитых определённых групп мышц и то, как она продолжала смотреть на Учиха, заставляло его думать, что она его фанатка.

Узумаки Наруто стал самым большим сюрпризом в этой группе. Он возвышался над всеми своими 186 сантиметрами роста, мускулистый, но не настолько чтобы это его замедляло, мышцы явно предназначались для использования, а не для показа. Длинные, непослушные светлые волосы, стянутые в низкий хвост, вместе с черной футболкой, придавали ему несколько бандитский вид. Следы усов на щеках, а также тот факт что некоторые зубы были острее чем нормально, придавали ему дикий, опасный вид.

Предположительно, в академии он появился только чтобы сдать тесты, в остальных случаях даже не трудился появляться. Инструкторы академии в течение многих лет утверждали, что он был бесполезным неудачником, которому никогда не стать хорошим ниндзя и указывали на его многочисленные неудачи. Оценивающий, умный блеск в его глазах заставлял Какаши сомневаться в этом. На самом деле он ему жутко напоминал Минато-сенсея, но он был более мрачным и значительно равнодушнее.

Какаши каким-то образом просто знал, что блондин будет тем, за кем ему действительно нужно будет наблюдать.

- Хорошо, почему бы вам не рассказать что-то о себе. Что вам нравится, что не нравится, о чем мечтаете, и есть ли у вас хобби.

- Подайте нам пример сенсей, чтобы мы могли понять, как это происходит? - неуверенно попросила Сакура.

- Хм... Ну, ладно. Я - Хатаке Какаши, Джонин. Я много чего люблю и много чего не люблю. Увлечения? У меня есть хобби, мечты... ну, я никогда об этом не думал. - Джонин лениво поднял руку.

- Теперь твоя очередь, Розовая. - Он указал на Сакуру.

Она нахмурилась на прозвище, но все равно продолжила знакомство. - Меня зовут Харуно Сакура, мне нравится... *смотрит на Саске и краснеет* Я ненавижу - Ино-свинино! И моя мечта... *смотрит на Саске, хихикая*

- Хорошо, теперь твоя очередь Принцесса. - Он указал на Саске.

Саске уже хмурился из-за лепета Сакуры, поэтому прозвище не изменило выражения его лица.

- Я Учиха Саске, мне ничего не нравится, и мне не нравится почти все, и моя цель - убить определенного человека и восстановить свой клан.

Пока Сакура смотрела на Саске и думала, какой он крутой, Какаши показал на блондина. - Теперь ты Блондин.

- Узумаки Наруто, мне нравятся тренировки, рамен и люди, с которыми я близок. Мне не нравятся обсуждать людей и тратить время. Мое хобби - обучение, и моя мечта - не ваше дело.

Какаши испустил еще один вздох. Как итог он застрял с мстителем-подражателем, его фанаткой и суровой задницей с печатью на пузе, отлично.

- Встречаемся завтра на тренировочной площадке номер семь в шесть утра, будет испытания на Генина. И не завтракайте, а то вас стошнит.

Саске и Сакура выглядели удивленными, в то время как Наруто просто подозрительно сузил глаза, он встречался с генинами, уже закончившими академию из-за того что оставался каждый год на повторное обучение.

- Но сэнсэй, мы уже сдали экзамен на Генина. - запротестовала Сакура.

- О, это хорошо, но видите ли это было только для того, чтобы исключить действительно безнадежные случаи. Настоящий экзамен Генина проводится наставником Джонином, и он имеет 66-процентную статистику провалов. - Какаши сказал это с явным удовольствием, так как он всегда любил видеть панику генинов.

Ну, в этом случае только Сакура была в панике. Саске просто выглядел решительным, а Наруто выглядел так, как будто он что-то рассматривал вдалеке.

- Увидимся завтра утром! - Какаши радостно крикнул и исчез, прежде чем кто-нибудь успел что-нибудь сказать.

<http://erolate.com/book/4285/152743>